

УДК 378.02

А. А. Баранов, доктор психологических наук, профессор, Удмуртский государственный университет, Ижевск

АКМЕОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЦЕННОСТИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Проводится анализ категорий – акмеологических ценностей, декларируемых проектом Закона об образовании и концепцией модернизации российского образования. Подчеркивается противоречивость ряда положений (конкурентоспособность, социальная мобильность, предприимчивость), содержащихся в официальных документах, гуманистическим ценностям, традициям педагогического сообщества и российской культуре в целом.

Ключевые слова: акме человека, профессионализм, социальная мобильность, предприимчивость, конкурентоспособность.

Основоположники акмеологии А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина определяют ее как науку, изучающую закономерности и феномены развития человека на ступени его зрелости и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии [1, 2, 3, 4]. Высший для каждого человека уровень в его развитии, который приходится на какой-то временной отрезок его зрелости, есть его акме. Насколько оказывается высокой эта его вершина, насколько она содержательно многогранна и богата, насколько социально велики и новаторски оригинальны результаты его деяний при достижении акме, – это, по словам А. А. Бодалева [5, с. 8], зависит от особенностей жизненного пути, от социальной, экономической, политической, правовой ситуации, в которую он попадает, поднявшись на ступень зрелости. Особая роль в этом продвижении субъекта жизнедеятельности по праву принадлежит всей системе российского образования – от дошкольного до профессионального.

Несомненного одобрения россиян и в особенности педагогической общественности заслуживает включение в концепцию развития образования [6] и проект Закона об образовании [7] идеи о поднятии престижа российской системы обучения и воспитания, и в том числе социально-экономического статуса ее наиболее активного участника – субъекта обучения и воспитания – учителя, преподавателя. Предполагается, что «... В переходный период своего развития страна должна разрешить свои назревшие социальные и экономические проблемы не за счет экономии на общеобразовательной и профессиональной школе, а на основе ее опережающего развития, рассматриваемого как вложение средств в будущее страны, в котором участвуют государство и общество, предприятия и организации, граждане – все заинтересованные в качественном образовании» [6]. В связи с этим необходимо обеспечить опережающий рост затрат на образование, существенное увеличение заработной платы работникам образования и усиление стимулирования качества и результативности педагогического труда. Но позволю себе сознательно абстрагироваться от финансово-экономических и управленческо-правовых аспектов концепции модернизации, содержащей генеральные на-

правления трансформации образовательной системы в соответствии с прописанными новшествами, не умаляя при этом их роли и значения, и сосредоточиться на ее гуманитарной психолого-педагогической составляющей.

Отрадной представляется декларирование в концепции возрастания роли человеческого капитала, который, как указывается, в развитых странах составляет 70–80 процентов национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования, как молодежи, так и взрослого населения.

В связи с этим при обозначении новых социальных требований к системе образования смещается акцент при определении приоритетов, ценностей и жизненных установок «продукта образования». Так, в документе заявляется, что «... развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны».

Является аксиоматичным: чтобы что-либо из привносимого извне (в данном случае таковыми являются ориентиры, заложенные в документе Министерства образования России) стало руководством к действию педагогических работников, а именно им в первую очередь концепция и закон, после его принятия, предназначаются, необходимо, чтобы основные категории и понятия, составляющие суть предлагаемого пути модернизации отечественного образования, были понятны учительству, то есть доступны и легки для принятия и усвоения. Только тогда они станут внутренними регуляторами их обучающе-воспитывающей деятельности. Что касается характеристик выпускников педагогической системы – современно образованные, нравственные, способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, при этом прогнозируя их возможные последствия, иначе говоря, обладающие рефлексивно-волевой регуляцией, – то они, эти понятия, генетически связаны с лоном психолого-

педагогического знания. То же можно сказать и о следующих, закладываемых как модельные качества гражданина завтрашнего дня, – способность к сотрудничеству, обладание развитым чувством ответственности за судьбу своей страны.

Совсем иначе дело обстоит с категориями, определяющими требования к выпускнику высшего профессионального учебного заведения, – *предприимчивость, мобильность, динамизм, конкурентоспособность и конструктивность*, толкование которых отсутствует в психологических и педагогических словарях. Хотя что касается последнего понятия, атрибутируемого молодому человеку как высокожелательное, – *конструктивность* – в нем явно содержится позитивная и просоциальная когнитивно-деятельностная направленность. А вот трактовка остальных характеристик из этого ряда с точки зрения науки о сущности, принципах, закономерностях, средствах и условиях воспитания в связи с отсутствием их в предметном поле педагогики высшей школы требует обязательного пояснения.

В словаре С. И. Ожегова [8, с. 502] термин *предприимчивый* трактуется как «умеющий предпринимать что-нибудь в нужный момент, находчивый, изобретательный и практичный». Словарь русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой [9, с. 369], содержит следующую характеристику слова *предприимчивый*: «энергичный, находчивый и изобретательный, обладающий практической сметкой». Безоговорочно, энергичность, изобретательность конкретного индивида усилит прогрессивное развитие общества в целом, но только в том случае, если эти качества имеют просоциальные ориентиры и реализуются в соответствии с общечеловеческими ценностями. В то же время на уровне общественного сознания *предприимчивость*, предпринимательская способность, практическая сметка (жилка) как правило ассоциируются с торговой банковско-растовщической (купи – продай, дай займы – получи дивиденды), а не промышленно-производственной (производящей) деятельностью. Таким образом, в социально-образовательном контексте *предприимчивость* представляется нам как *личностное качество человека, заключающееся в умении анализировать текущую общественно-экономическую ситуацию, находить наиболее продуктивные способы профессионально-личностного продвижения (повышение трудовой компетентности и возможностей самореализации) и материально-духовного обогащения и воплощать свои достижения в социально-значимой деятельности созидающего характера*.

Такой же неоднозначностью наделено и понимание категории *мобильный*. В том же словаре С. И. Ожегова термин *мобильный* означает «человека подвижного, способного к быстрому и скорому передвижению, действию». Аналогичное определение данного термина приводится и в словаре иностранных слов [10, с. 318]. Несколько более развернутой представлена характеристика понятия *мобильный* в упомянутом ранее словаре русского языка за счет следующего уточнения: «мобильный – ... легко при-

ходящий в деятельное состояние, способный находить нужные формы деятельности» [9, с. 284]. В философском словаре под редакцией И. Т. Фролова [11, с. 288] приводится определение мобильности как «(лат. mobilis – подвижный, изменчивый) относящееся к социологическому понятию, означающему подвижность социальных групп в общественной структуре. На уровне же конкретного индивида мобильность есть изменение его социальной позиции, места, занимаемого в социальной структуре». С точки зрения психологии при акте социальной мобильности происходит переоценка ценностей и преобразование всей мотивационно-управляющей системы, а значит, и личности в целом. Соответственно, повышенная социально-психологическая мобильность есть в какой-то степени и угроза стабильности, неповторимости и уникальности личности, ее самоидентичности, значительно повышающих устойчивость индивида к деструктивным воздействиям ситуации (среды) за счет непротиворечивости отработанных и осмысленных в ходе онтогенеза (опыта) регуляторов жизнедеятельности.

В связи с чем, на наш взгляд, под социальной мобильностью в психолого-педагогическом аспекте есть смысл понимать способность человека, заключающуюся в легкости интеграции в новые микро-социальные (в том числе и профессиональные) группы, за счет принятия ведущих ценностей и правил поведения, являющихся регуляторами интерперсональных отношений и взаимодействий, согласующихся (принципиально непротиворечивых) с собственными генеральными убеждениями и социальноравственными установками личности. При таком толковании данного термина наблюдается, с одной стороны (психологический ракурс), сохранение личности как внутренне непротиворечивого, целостного образования при вхождении ее в систему новых социальных отношений, с другой, педагогической стороны – осознание учителями и воспитателями знакомых для них категорий (убеждения, установки, нормы и правила поведения), и, соответственно, появление условий для актуализации их профессионально-операциональных ресурсов – средств коррекционно-развивающе-образовательного воздействия.

На сегодняшнем этапе социально-экономического становления российского общества и в недалеком будущем, как следует из текста концепции, необходим выпускник профессионального учебного заведения, способный успешно конкурировать на рынке трудовых ресурсов, то есть участвовать в конкуренции (понятие, которое, как следует из словаря иностранных слов, происходит от древнелатинского *conspicentia* – *conspicere* – сталкиваться, соперничать, бороться за достижение лучших результатов [10, с. 245]). То есть слово «конкурировать» в сознании россиянина наделяется противоположным по смыслу значением, содержащимся в слове, – помогать. В связи с чем субъекту – носителю конкурентных тенденций – конкурентоспособному, атрибутируются личностные качества аморального толка – непомогающий, стремящийся оставить всех позади

себя, борющийся за первенство любыми способами, «работающий локтями», способный «пройти» по людям, возвеличивающийся над другими (самоутверждающийся за счет других), относящийся к окружающим как к противникам, конкурентам за обладание материальными ресурсами, в итоге – характеризующийся в целом антигуманной направленностью.

Поэтому при наличии дефицита в наполнении содержанием заявленных в концепции модернизации и проекте Закона об образовании ориентиров личностного и профессионального развития подрастающего поколения, достижения им высокого уровня зрелости – акме, необходимо учитывать многозначность понимания инновационных для педагогического знания терминов работниками всех уровней образовательных систем – учителями, воспитателями, преподавателями высшей профессиональной школы. Обязательного разъяснения заслуживают все основные положения при генерации нормативных документов, касающихся системы образования, чтобы стать реальным, а не декларируемым руководством к действию. Необходимо учитывать, как правильно подметила И. В. Воловик [12], что «прагматика времени требует тщательного изучения всех составляющих современного образовательного пространства, поскольку модернизация российского образования – это не столько политическая и экономическая проблема, сколько вопрос сохранения культуры на основе диалога». Продуктивное развитие российского образования и соотнесение его с европейским невозможно вне социокультурного контекста, который задается традициями, обычаями и менталитетом

народа и его ведущей движущей силой – высококвалифицированными профессионалами.

Библиографические ссылки

1. Акмеология : учебник / под ред. А. А. Деркача – М. : РАГС, 2002. – 680 с.
2. Бодалев А. А. Акмеология как учебная и научная дисциплина. – М. : РАУ, 1993. – 124 с.
3. Деркач А. А., Зыкин В. Г. Акмеология : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2003. – 256 с.
4. Деркач А. А., Кузьмина Н. В. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. – М. : РАУ, 1993. – 246 с.
5. Бодалев А. А. Вершина развития взрослого человека: характеристики и условия достижения. – М. : Флинта-Наука, 1988. – 168 с.
6. Приложение к приказу Минобразования России от 11.02.2002 № 393 «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года».
7. Проект Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (на 14 октября 2011 года, версия 3.0.2). – URL: <http://mon.gov.ru/dok/proj/7786/>
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1986.
9. Словарь русского языка. В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1986. – Т. 2.
10. Словарь иностранных слов. – 14-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1987.
11. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986.
12. Воловик И. В. Философские аспекты процессов интеграции в современном российском образовании // Вестник ИжГТУ. – 2008. – № 4. – С. 227–229.

A. A. Baranov, Doctor of Psychology, Professor, Udmurt State University, Izhevsk

Acmeologically Oriented Values of Higher Education in Russia

Such categories as acmeologic values declared by the concept of modernization of education in Russia are analyzed. The article highlights the contradictoriness of a number of positions (competitiveness, social mobility, entrepreneurship) which are contained in official documents, to humanistic values and traditions of pedagogical community and to Russian culture in general.

Key words: acme, social mobility, competitiveness, entrepreneurship.